

Владимир Путин демонстрирует предельную политическую открытость.
Фото Reuters

Замечание премьера Владимира Путина насчет коалиционного правительства с большой осторожностью воспринято в лагере так называемой системной оппозиции. А представители оппозиции радикальной вообще не рассматривают для себя эту возможность. По мнению экспертов, приглашение премьера – стремление обезоружить политических противников, а настоящее коалиционное правительство возможно лишь после перевыборов Думы.

Напомним, в среду на встрече с молодыми юристами Путин не исключил, что в случае победы на выборах предложит своим политическим оппонентам посты в органах исполнительной власти.

Пока только «Справедливая Россия» всерьез задумалась над своим представительством в будущем коалиционном правительстве. Такой возможности не исключил для себя лидер эсэров Сергей Миронов – он согласится войти в состав правительства, если Владимир Путин победит на президентских выборах. Остальные осторожничают. Например, лидер КПРФ Геннадий Зюганов, по информации «НГ», составил собственный список коалиционного правительства – но только под свою победу на выборах. Имена из этого перечня, сказали «НГ» в партии, кандидат в президенты обнародует перед голосованием 4 марта. Определеннее всех высказался по поводу предложения Путина в интервью «НГ» сопредседатель ПАРНАСа Борис Немцов: «Конечно, мой ответ – нет. Участие в таком правительстве стало бы катастрофой всей моей жизни. Поскольку очевидно, что и дальше будет проводиться политика, направленная на установление еще большей сырьевой зависимости России и еще более агрессивного внутреннего и внешнего курса».

Предложение, на которое трудно согласиться

В чем причина холодной реакции оппозиции – и системной, и несистемной?

Дело в том, что ничего «коалиционного» на самом деле в предложении Путина не было, уверен глава фонда «Эффективная политика» Глеб Павловский: «Есть у Путина реальная проблема, связанная с управлением страной. Потому что прежней системы уже не существует – после событий 10 декабря прошлого года». То, что сегодня предлагает Путин своим политическим конкурентам, указывает Павловский – «выдергивание политиков из оппозиционных партий»: «Им предлагают госдолжности в обмен на прекращение политической деятельности. Это обычная покупка политиков и превращение их в чиновников».

Вероятно, именно поэтому представителям всех парламентских партий вчера тяжело было рассуждать на эту тему. Каждый из них тут же начинал утверждать, что победит именно его лидер, и никто иной. Говорить что-либо они соглашались лишь чисто теоретически. Например, председатель партии «Справедливая Россия» Николай Левичев, разумеется, предрекает, что победит Сергей Миронов и именно он станет предлагать другим партиям, в том числе и «Единой России», делегировать своих людей в коалиционное правительство. Но гипотетически Левичев допустил: «Если это будет какое-то предложение на ключевую позицию, которая позволит не просто выполнять указания председателя правительства с его либеральной линией на строительство капитализма – это совсем другое. Если будет серьезная возможность влиять на политику правительства в целом – конечно, мы вступим в серьезные переговоры». Причем Левичев – тоже теоретически – уточнил, что если и новое правительство будет создано по вертикальной схеме, то эсэров там не будет.

Дело не в должности, а в финансах

ЛДПР также заняла умозрительную позицию. Вице-спикер Государственной Думы Игорь Лебедев осторожно отметил, что пока нет конкретных предложений, никто не станет конкретно комментировать абстрактные путинские размышления о будущем. Зампред комитета по конституционному законодательству от ЛДПР Сергей Иванов пояснил: заявление Путина выглядит как обычный предвыборный ход. Если же предположить, что это серьезно, заметил политик, то согласиться с предложением Путина сложно: «Представителей оппозиции можно назначать куда угодно, хоть всех губернаторов им отдай. Но где они будут брать деньги? Встанут в очередь в Минфин?»

Таким образом, уверен депутат, дело не в должности, а в полномочиях, которые под нее выдаются, и финансах, которыми она обеспечивается: «Путину надо было бы объявить о коренной ломке той системы, которую он создал ранее, и только после этого делать предложения оппозиции». Иванов в принципе готов был бы стать министром по борьбе с коррупцией с полномочиями в виде карт-бланша. Но тогда, заметил он, это правительство скорее всего поработало бы не очень долго – «каждый день возбуждались бы уголовные дела и постоянно шли бы процессы».

Секретарь ЦК КПРФ Сергей Обухов подчеркнул, что даже по форме путинское предложение является никуда не годным: «Такие предложения выдвигаются не публично, а на закрытых переговорах». К содержанию заявлений премьера у парламентария тоже есть претензии: «Ключевая фраза – я не приемлю их программ, но предлагаю им поработать в правительстве». Уважающие себя люди, считает Обухов, идут на какую-то должность, чтобы осуществить свою программу: «Если же кто-то изначально идет лишь ради должности, то он сразу расписывается в шкурных интересах». Ни одна партия, сказал коммунист, ради таких людей ни в какие переговоры вступать, конечно, не станет. Есть вопрос и к демонстративной демократичности Путина, заявил Обухов. «Идет силовое продавливание ползучего захвата власти» – для оппозиции телеэфир практически закрыт, прямых дебатов с кандидатом от власти нет. Между тем у нас есть сведения, что в сельские районы Татарстана пришло указание дать за Путина 98,5% и только в райцентре разрешено 97,5».

Получается, что ни одна парламентская партия на идею премьера не откликнулась горячо и положительно. Коммунисты, кстати, считают, что он на это и не рассчитывал.

Распустит ли Путин Думу

=

Путин знает, как общаться с лидерами думской оппозиции.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

То, что описывает Владимир Путин, уверен Глеб Павловский, есть не что иное как «обескровливание противостоящих сил с переманиванием сильных политиков»: «Это нормальная, работающая модель прежней системы Путина. Но сегодня она не будет принята обществом». На взгляд эксперта, подлинная коалиция может сложиться в правительстве только после перевыборов в Думу: «Забавно еще и то, что Путин, даже не став пока президентом, уже приглашает в будущее правительство людей. Но это продолжение прежней линии...»

После 4 марта, уверен собеседник «НГ», должно возникнуть временное техническое правительство, которое проведет новые парламентские выборы: «И только тогда можно будет говорить о коалиционном правительстве. Ведь в этих выборах смогут участвовать те структуры, которые получают регистрацию по новому закону о партиях. Представители нынешней думской оппозиции, если войдут в правительство Путина, погоды не сделают – это те же... депутаты, только вид сбоку». При этом на Охотном Ряду есть отдельные здравомыслящие политики, и в «Единой России» тоже, уверен собеседник «НГ», но только самой Думе надо вернуть авторитет.

Главная проблема страны, указывает Павловский – нелегитимность нижней палаты: «Эффективное решение задачи победы Путина в первом туре отодвинуло на задний план реальные потребности общества. Задачи, которые все равно придется решать. Проблему легитимности Думы будут замалчивать, но в новых условиях это будет невозможно. Повсюду, в том числе и в окружении самого Путина, начнутся «терки» – в конце концов, мол, что за проблема, надо распустить Думу, и это будет хороший повод заодно избавиться от Медведева...» Роспуск Думы, уверен эксперт, произойдет уже в этом году. А до этого может быть создано временное правительство Медведева, но коалиционным оно не будет.

Обсуждать персоналии сегодня бессмысленно, считает Павловский: Алексей Кудрин, например, может создать свою партию или войти в другую – на высоких позициях, и на следующих выборах войти в настоящее коалиционное правительство. Сегодня может происходить в этой сфере только «перебор друзей Путина», утверждает эксперт. По мнению главы Центра политической информации Алексея Мухина, «на самом деле Владимир Путин маневрирует перед выборами, делая заявку на те электоральные ниши, где к нему относятся нейтрально или даже с антипатией». У премьера сегодня две задачи, уверен эксперт. Первая – практическая: выбить у оппозиции орудие протеста. И кандидат-премьер ничем не рискует. «Яблоко», к примеру, не участвует в президентской кампании и поэтому он никаких обязательств на себя не берет. Хотя нет дыма без огня, говорит Мухин, и в кадровом резерве Путина, вероятно, окажутся люди из оппозиции:

«Некоторые из них могут даже оказаться в правительстве. На постах, где нет особенных полномочий. И которые не завязаны на крупные денежные потоки, и поэтому к ним не проявляет особого интереса партия власти. А Путин скажет: «Я обещал – я сделал...»